

Юй Бай пришёл не просто так, его визит был не для обмена любезностями и знакомства. Оставив Ху Тяня «дежурить» в больнице, Юй Бай вместе с Су Юньси и тремя товарищами незаметно покинул территорию.

Купленные по долгу службы припасы нужно было срочно спрятать, поскольку теперь они считались уволенными, и держать вещи на прежнем месте стало неразумно.

Сначала Юй Бай думал, что проблема кроется в небольшой неприятности с его стороны, но чем глубже он копал, тем больше понимал: вода здесь была слишком мутной.

Борьба за власть никогда и нигде не бывает лёгкой прогулкой. У Юй Бая не было стремления к ней, поэтому он просто уволился. Их прежняя работа была связана с риском для жизни ради страны и народа, поэтому, хотя попасть туда было трудно, выйти оказалось на удивление легко.

Служить стране и народу можно было, имея добрые намерения, где угодно, но если он останется в эпицентре этого водоворота, то, вероятно, лишится даже жизни.

После обсуждения с товарищами вся их команда уволилась. Они всё равно продолжат делать свою работу и даже смогут поддерживать связь с прежним начальством.

Однако прежнего статуса у них больше не было.

Припасов на несколько миллионов было очень много, и хотя в основном это было дорогое имущество вроде оружия и боеприпасов, они заняли целых два склада. Юй Бай водил Су Юньси в два разных места — на юг и на север города, — пока они не погрузили всё.

Юй Бай колебался относительно пространства. Если бы оно было его, он бы, конечно, без раздумий рассказал о нём Ли Саншэну и остальным, за которых готов был отдать жизнь.

Но сейчас это пространство находилось у Су Юньси.

Только успокоившись, Юй Бай осознал, какие огромные проблемы навлёт на Су Юньси. Ведь они были просто незнакомцами, а тот лишь проявил к нему доброту.

И всё же, в тот момент, когда его мысли были полностью спутаны и пронизаны некоторой жадной мести, он напрямую связал пространство с этим человеком. Возможно, со стороны это казалось невероятной удачей.

Но когда дитя несёт золото через оживлённый рынок, это никогда не заканчивается добром. Если виденные им кадры и рассказы Су Юньси были правдой, то даже он, считавший себя человеком способным, не смог бы сохранить это пространство. Что уж говорить о Су Юньси — простом враче, — как он сможет противостоять злобе окружающего мира?

Юй Бай всё же не стал рассказывать Ли Саншэну и остальным о чит-пространстве. Посоветовавшись с Су Юньси, он сказал только, что у того обнаружилась небольшая пространственная способность.

Обычное хранилище размером в пятьдесят квадратных метров, без каких-либо других особенностей.

Переместив всё имущество, они вернулись в больницу. Юй Бай, Ли Саншэн и остальные теперь были обычными гражданами, но в их убеждениях не было ничего сложного в том, чтобы помогать другим, когда это было в их силах.

Пятнадцатое мая наступило как по маслу. Когда небо начало светлеть, Су Юньси спал, положив голову на стол. Юй Бай, прислонившись к стене, стоял рядом на страже.

Весь этаж стационара в задней части больницы был пуст. Под воздействием неизвестного вируса состояние здоровья у всех заметно улучшилось.

Если бы не последовавший затем взрыв эпидемии, эта ситуация могла бы стать поводом для всеобщего ликования и бурных обсуждений.

Юй Бай мысленно перебирал увиденные им фрагменты: полномасштабная вспышка должна была случиться во второй половине дня пятнадцатого числа. К тому моменту на улицах уже бродят орды зомби, повсюду валяются разбитые машины.

Исходя из времени инкубации и вспышки вируса, эти зомби провели в бессознательном состоянии четыре-пять часов, прежде чем эволюция провалилась, и они превратились в ходячих мертвецов. Значит, настоящая вспышка вируса должна была произойти около восьми-девяти утра.

Хотя в дальнейших планах предстояло сделать ещё много, и, согласно пророчеству Су Юньси, по крайней мере они вдвоём не превратятся в зомби в самом начале апокалипсиса.

Но всегда нужно подстраховаться. А его дежурство рядом с Су Юньси было ещё и извинением.

Юй Бай молча стоял, не зная, о чём думать. Су Юньси же, спавший, склонив голову на стол, в это время непроизвольно прокручивал в голове сюжет прочитанного романа.

«Спасибо стране, спасибо правительству! — думал он. — После 2030 года романы должны соблюдать повсеместный хэсе (гармонию): не иметь прототипов, не затрагивать партию, политику или армию, избегать «тёмных комнат» и сцен со связыванием, быть не слишком кровавыми или жестокими. Они обязаны пропагандировать позитивную энергию, иметь активную жизненную позицию и не нарушать государственных законов».

Из-за таких строгих требований даже апокалиптические романы претерпели большие изменения. А оригинальная история, которую читал Су Юньси, вообще была даньмэй-романом, где главное — любовная линия.

Вот почему в мире романа о вспышке апокалипсиса упоминалось лишь парой сотен символов, которые можно было уложить в один абзац: «Вирусная вспышка, нашествие зомби, часть человечества эволюционировала в более развитых одарённых».

И всё.

Читая роман, он не видел в этом ничего странного. В конце концов, как читатель с широким кругозором, проглатывающий сотни тысяч иероглифов в день, он привык автоматически достраивать знакомый сеттинг, а слишком подробное описание казалось бы «водой» для набора объёма.

Ещё раз спасибо государственным нормативам!

Из-за запрета на слишком кровавые и жестокие сцены, если присмотреться, можно найти лазейки: апокалипсис в этом мире был не так страшен, как настоящий.

В оригинале, конечно, произошла катастрофа из-за вируса. Но зомби были не такими уж сильными — иначе как бы один властный актив и одна «белая лилия» смогли одолеть Короля Зомби?

Вспышка апокалипсиса действительно была вызвана вирусом, но его влияние на людей, в принципе, поддавалось контролю. Самая большая опасность заключалась в том, что вирус вызывал мутацию всех растений и животных на планете.

За год некогда зелёная Голубая Планета превратилась в серо-коричневую пустыню. Прекрасный океан потерял лазурный цвет и зловонно пах. Зелень исчезала с катастрофической скоростью — и это не считая таких мелочей, как резкое падение качества воздуха. Вся Земля оказалась изрешечена язвами.

Без растительности почва быстро превращалась в песок на обширных территориях, животные и растения массово гибли, экосистема была безжалостно разрушена.

Спустя пять лет базы в постапокалиптическом мире имели цвет бетона, и в глазах людей редко можно было увидеть хоть намёк на зелень. Тогда все гадали: если так пойдёт и дальше, то последствия будут сравнимы с той катастрофой, что уничтожила динозавров сотни тысяч лет назад.

Именно по этой причине пространство, которым обладал Юй Бай, способное к нормальному земледелию, стало таким ценным и желанным.

Су Юньси чувствовал, что у него нет ни способностей, ни смелости, чтобы разобраться с зомби. Как теоретик-всезнайка, в реальности он не мог даже поспорить с кем-то, что уж говорить об их улучшенной версии — драке.

Всё это время Су Юньси сознательно уделял время тренировкам в пространстве. Теперь он мог без преувеличения пробежать километр, неся на спине Юй Бая.

Максимум — устанет как собака, но пробежит. Однако такая физическая форма гарантировала ему в режиме боя только одно — бегство.

Разве можно ожидать, что человек, который не умеет драться, просто потому, что перенесся в другой мир, возьмёт и отправит зомби в нокаут?

Вы шутите?

Обладая некоторой самокритичностью, Су Юньси с самого начала не видел себя воином. Хоть он и трансмигрировал сюда по необъяснимой причине, он не считал, что с авторским бонусом или чит-способностью получил и бессмертие.

Как обычный человек, который, к тому же, нашёл теперь настоящую любовь, он очень дорожил своей жизнью.

Помогать Юй Баю он не перестанет, но вот как помогать — в этом был весь вопрос.

Поднявшись со стола, Су Юньси сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять взволнованное и тревожное сердце.

— Юй Бай, сделай мне одолжение, а?~

Лениво взглянув вверх, он протянул руку, чтобы ухватиться за край одежды Юй Бая. Тот недоумённо посмотрел вниз. Су Юньси поднял руку, которой раньше привязал пространство.

Юй Бай промолчал, соглашаясь. Они вместе вышли из медсестринского пункта и направились прямо в туалет. Ли Саншэн и Ли Сяо, только что вышедшие из комнаты отдыха, чтобы сменить их, переглянулись и увидели в глазах друг друга одну и ту же «праведность».

Двое, считавших себя невероятно праведными, проследовали за Юй Баем и Су Юньси... к туалету. А когда снаружи неясно увидели, что те вошли в одну кабинку, Ли Саншэн и Ли Сяо снова обменялись взглядами.

И снова увидели в глазах друг друга безмерную праведность.

«Наш босс, должно быть, слишком долго сдерживался».

Двое праведников отправились заступить на пост в медсестринский пункт, а Су Юньси, войдя в ту же кабинку, запер дверь туалета и сразу же потащил Юй Бая в пространство.

Всего за несколько дней пространство изменилось до неузнаваемости по сравнению с тем, каким Юй Бай увидел его впервые. Прежний единый квадрат пахотной земли теперь разделился на четыре участка.

На первых трёх участках росли картофель и батат, а на четвёртом — кукуруза. Но больше всего Юй Бая поразила появившаяся маленькая речка. Хотя вода в ней была ещё неглубока, там уже копошились мальки и креветки.

— Ты нашёл способ, как его улучшить? — Юй Бай удивлённо посмотрел на Су Юньси. Никто лучше него не понимал разницу между тем, что было, и тем, что стало.

«Должно быть, всё это время Су Юньси приходилось нелегко».

Су Юньси, конечно, не стал ничего скрывать от Юй Бая и рассказал ему все обнаруженные им законы обновления пространства. Юй Бай кивнул и подошёл к грядкам.

Рядом с четырьмя участками лежали мотыги и серпы. Несправедливость пространства по отношению к Су Юньси заключалась в том, что посадка, сбор урожая и всё остальное требовало ручного труда.

Четыре участка, размером всего четыре квадратных метра, уже успели утолщить мозоли на руках Су Юньси.

Юй Бай подошёл к грядкам и посмотрел на созревший картофель и батат. Он осторожно взялся одной рукой за ботву, и стоило ему только подумать о сборе урожая... как вся гроздь картофеля и батата, которую он держал, вылезла из земли — целая и невредимая.

Юй Бай замер на месте. Су Юньси, стоявший рядом, ошарашенно смотрел на созревший урожай, выдернутый одним движением с целого участка, и погрузился в размышления.

Юй Бай поднял взгляд на Су Юньси, а тот посмотрел на Юй Бая, после чего медленно улыбнулся.

— А теперь собери те, что рядом.

— ... — Юй Бай молча коснулся соседней ботвы. Стоило мысли мелькнуть в его голове, как всё содержимое грядки оказалось извлечено.

Су Юньси потёр подбородок, глядя на Юй Бая.

— Попробуй не прикасаясь, собери урожай с помощью ментальной силы.

Юй Бай присел, не двигаясь, и в упор смотрел на оставшиеся две грядки. Десять секунд, тридцать секунд. Минута, две — содержимое грядок оставалось неподвижным.

Су Юньси почувствовал, насколько «руководство пользователя» пространства благоволит Юй Баю, и внезапно понял:

— Это изначально вещь твоей семьи. Её использование, вероятно, имеет ограничение по кровной линии. Если бы она была привязана к тебе, всё это можно было бы сажать и собирать одной мыслью. Теперь же она привязана ко мне, и хотя ты ощущаешь её близость, того, чтобы всё можно было сделать одной мыслью, уже нет.

<http://bllate.org/book/14656/1301388>